

ВСЕОБЩЕЕ, ОСОБЕННОЕ И ЕДИНИЧНОЕ КАК КАТЕГОРИИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

В статье исследуются различные подходы к определению категорий всеобщего, особенного и единичного. При первом (формально-логическом) подходе обосновывается преимущественная роль формы, определяющей статус каждой из категорий. При втором (диалектическом) подходе подчеркивается наиболее полная функциональная значимость категорий всеобщего, особенного, единичного для постижения сущности того или иного феномена. Для определения сути исследуемых категорий именно диалектический подход является доминирующим.

Ключевые слова: всеобщее, особенное, единичное, категория, диалектический подход, формально-логический подход.

Среди категорий диалектической логики важное место занимают категории всеобщего, особенного и единичного, исследование которых представляет собой определенную трудность. Эта трудность, с одной стороны, обусловлена тем, что по отношению к данной связке категорий, как правило, применяется формально-логический подход. Но этот подход не раскрывает той подлинной роли, которую выполняют эти категории в научном познании. С другой стороны, категории всеобщего, особенного и единичного при их анализе не «замыкаются сами на себя», а выводят исследователя на проблематику той или иной интерпретации бытия в целом, что с неизбежностью приводит к различным «методологиям» исследования последних.

Как же категории единичного, особенного и всеобщего интерпретируются в нашей философской литературе? В философской энциклопедии, изданной ИФАН в 2000 г., излагается: «единичное – признак конкретного предмета, отличный от признаков всех предметов, входящих в некоторый фиксированный класс; особенным называют признак, сходный с признаками одних и отличный от признаков других предметов класса, всеобщее – признак, сходный с признаками всех предметов класса» [1, с. 13]. Академик М.Н. Руткевич пишет: «Переход от категорий общего и отдельного к категориям общего (всеобщего), особенного и единичного совершается через раскрытие понятия отдельного. Иван (не Жан, не Иоганн, а именно Иван) есть одновременно человек вообще, русский человек, т. е. представитель определенного народа, и данный, вполне конкретный, отдельный его представитель – этот Иван. Таким образом, в отдельном сплетены неразрывно общее, особенное (в данном случае этнос как часть человечества) и единичное» [2, с. 105].

В конечном счете рассматриваемый подход к категориям единичного, особенного и всеобщего с неизбежностью ведет к выводу, по которому надо брать отдельно одну категорию от другой. «Всеобщее есть только всеобщее, оно тем и отличается от особенного и единичного, что присуще всем предметам данной группы, в то время как последние – только части, присущие одному из них» [3, с. 124].

Иначе говоря, положение «всеобщее есть только всеобщее» означает, что всеобщее, как признак сходства, присуще всем предметам данной группы; «особенное есть только особенное» означает, что особенное, как признак различия предметов той же группы, присуще части предметов; «единичное есть только единичное» означает, что единичное, как неповторимый признак вещи, присуще только одному предмету. Единичное и всеобщее как противоположности здесь взяты как рядоположные и по объему и по содержанию. В этом случае и категория особенного выступает не противоречием единичного и всеобщего, а берется тоже как рядоположная с ними. При таком подходе на долю особенного остается только роль «механически» среднего звена.

В данной статье представляется важным рассмотреть категории единичного, особенного и всеобщего прежде всего как категории диалектики, а не через формально-логическую интерпретацию. В связи с этим отметим, что категории всеобщего, особенного и единичного олицетворяют собой понимание и определенную интерпретацию самого бытия как такового, поэтому их анализ в той или иной степени проводился на протяжении всей истории философии, многими философскими школами. За недостатком места мы кратко упомянем лишь гегелев-

кое понимание всеобщего, особенного и единичного, так как именно оно в снятом виде включает в себя логику и генезис как становления самих категорий всеобщего, особенного и единичного, так и их роль в постижении действительности.

Принципиально важным моментом в учении Гегеля является то, что категорию всеобщего он наделяет статусом объективной реальности и поэтому единичное интерпретируется им лишь как абстрактный момент всеобщего. Но каким образом всеобщее как таковое может существовать в действительности? Все дело в том, каким образом понимать само всеобщее. По Гегелю, с одной стороны, всеобщее безусловно является собой первичную сущность по отношению к единичному, с другой стороны, всеобщее как категорию ни в коей мере нельзя интерпретировать как сходство единичного, как «одинаковость», полученную при сравнении ряда объектов какого-либо класса. По Гегелю, подлинно понимаемое всеобщее выражает собой понятие или закон, по которому единичное осуществляет свое возникновение, развитие и прехождение.

Исходя из такого видения всеобщего и вытекает, что логика осуществления единичного как такового (закон его возникновения, зарождения и развития) обусловлена не им самим, а всеобщим. При этом, по Гегелю, само всеобщее как понятие, как закон, опускающий себя в единичное, имеет свое (не связанное с единичным) определенное категориальное содержание. Например, «логическое содержание» того или иного закона зачастую ни в коей мере не соответствует тому частному его воплощению, которое представлено в единичном. При этом, однако, для Гегеля принципиально важным является то, что несоответствие вовсе не означает невыводимости. Гносеологически вывести всеобщее из единичного возможно, но при этом «осуществляя в себе и для себя переход, опосредствование из особенности того или иного единичного к особенному как таковому и уже от него ко всеобщему» [4, с. 352].

Такое отношение всеобщего и единичного реализуется как объективный факт, как объективация, не уловимая через каноны формально-логической интерпретации вышеобозначенных категорий. Однако при этом у Гегеля всеобщее как понятие отчуждается от единичного как вещи. С одной стороны, всеобщее у Ге-

геля выступает первоосновой единичного, с другой стороны, не совсем ясен их взаимопереход. Поясним сказанное на примере. Иван Иванов – есть единичный представитель человеческого рода или, попросту говоря, единичное. Что же тогда по отношению к нему выступает всеобщим? Для ответа на этот вопрос уже недостаточно идеи всеобщего как таковой, всеобщего как понятия. Или, другим словами, всеобщее как понятие имплицитно не содержит в себе всеобщего конкретных вещей. На наш взгляд, Гегель абсолютно прав в том, что всеобщее (по отношению к конкретному примеру, по отношению к человеку) лишь в незначительной степени (абстрактно, односторонне, убого) представлено в том или ином его единичном представителе. Истинно всеобщее какой-либо вещи выступает тотальностью по отношению к тому или иному ее единичному представителю. Но в то же время само всеобщее как тотальность, как объективная логика самовоспроизводства в своих частностях не дано нам «от века», а представляет некий особенный путь своего становления и таким образом реализуется посредством «единичных» фактов. Единичных не в плане их «дурной единичности», а в плане становления всеобщего, посредством единичных фактов.

Именно здесь всеобщее и единичное представляют собой единство, и это единство наиболее целесообразно характеризуется посредством категории особенного. Как же найти всеобщее человека, если оно как таковое не содержится во всеобщем как категории? Вполне естественно, что логика «здорового рассудка» попытается всеобщее вывести из единичного непосредственно. Рассмотрев Ивана Иванова, логика «здорового рассудка» будет искать в нем такую характеристику, которую формально можно будет распространить и на других индивидов: Петра Петрова, Сергея Сергеева и т. д. Данного рода логика наводит на мысль о том, что сознание делает человека человеком. Но на вопрос, что такое сознание и откуда оно «берется» в человеке, здравый рассудок уже ответить не может. А проблема всего лишь состоит в том, что содержание «чистого всеобщего» понятия «человек» не совпадает с содержанием единичного его представителя. Или, другими словами, логика осуществления человеческого в человеке не выводится из содержания сознания единичного человека непосредственным путем, она находит

свое осуществление вне головы человека или отдельной группы, предстает как всеобщая тотальность по отношению к отдельному единичному человеку, обуславливая как бытие как человеческого в человеке, так и содержание его сознания.

Здесь мы сталкиваемся с тем, что хотя всеобщее как категория и не содержит в себе всеобщего понятия «человек», она, основываясь на созерцании того или иного единичного представителя, в отношении этого единичного содержания раскрывает в себе и для себя идеальный способ деятельности с материалом, выводит исследователя за рамки единичного содержания, что и должно быть, так как, на наш взгляд, система категорий выражает не что иное, как логику самого бытия, а в объективной действительности сущность человека лежит за пределами его индивидуальных и единичных форм.

Вообще категориальный статус всеобщего может представлять собой логику схватывания сходства, «одинаковости» того или иного класса явлений, но он может также и представлять логику нахождения всеобщей основы, которая включает в себя пока еще в нераскрывшемся виде многообразие всех проявлений, феноменов, фактов той или иной тотальности. Данного рода основа является всеобщим того или иного исследуемого класса лишь «онтологически», то есть она не содержит непосредственно всего многообразия явлений, но своей особенностью персонафицирует логику их выведения.

По отношению же к рассматриваемому нами примеру заметим, что искомая нами дефиниция, определяющая сущность (всеобщее) человеческой природы, должна выражать собой объективно всеобщую основу, «генетически исходную клеточку», на основе которой с необходимостью разрастается все богатство человеческой культуры. Данного рода основа должна выступать первопричиной всего человеческого в человеке, необходимой основой его возникновения, потенциальной возможностью становления всех его частных форм, сущностью таких человеческих качеств, как сознание, воля, речь, мышление, прямая походка и т. д.

Таким образом понимаемое всеобщее определяет цель поиска онтологически-исходного основания, «генетически исходной клеточки», особенного факта, в скрытом виде содержащего в себе логику перехода в свое иное, в многообра-

зии всевозможных форм той или иной исследуемой тотальности. Отметим, что по Марксу всеобщей основой человеческого в человеке выступает производство орудий труда. И человека, таким образом, Маркс определяет как существо, производящее орудия труда. Производство орудий труда есть действительно особенное, форма человеческого в человеке наряду с другими особыми формами (способность к речи, прямая походка и другие способности). Но данная особенная форма одновременно есть также и всеобщая форма человеческого существования постольку, поскольку она выступает всеобщей генетической основой человеческого.

Достаточно важный аспект вышеприведенного примера состоит в том, что всеобщее изначально предстает в виде единичного, чувственно данного факта, и особенность (специфичность) данного факта как раз заключается в том, что сам факт является собой «узловой» момент новой формирующейся логики, всеобщее основание системы других, производных от него особенных фактов. Сам момент представленности всеобщего в особенном есть объективная реальность. Исходя из данного положения, становится понятным, каким образом возможно имея чувственно данный, особенный факт, вскрыть всеобщее той или иной совокупности феноменов.

Понимая всеобщее как генетически-исходную абстракцию, как «клеточку», которая потенциально содержит в себе логику раскрытия тех или иных многообразных форм рассматриваемой тотальности, отметим, что всеобщее не может непосредственно соответствовать каждому единичному явлению. Всеобщее соответствует лишь той реальности, которая представляет собой всеобщую основу дальнейшего развития, и именно из этой всеобщей основы проистекают ее особенные формы. На основании такого положения вещей и может возникнуть иллюзия того, что само всеобщее объекта исследования дано «сверху» и оно не обусловлено самим этим объектом.

Таким образом, всеобщее необходимо понимать как понятие, отражающее вполне особую объективную реальность, особенную форму, существующую до, вне и независимо (в контексте определения этого всеобщего как генетически-исходной абстракции) от всех остальных явлений, но особым образом содержащую их в себе

самой. Исходя из такого понимания всеобщего, становится очевидным, что, к примеру, понятие «животное вообще» не является всеобщим понятием «лошади» и «коровы», так же как и плод не является всеобщим по отношению к груше и яблоку. Но «корова и лошадь имели где-то в глубине веков общего предка, а яблоко и груша есть не что иное, как продукты дифференциации какой-то одной, общей для них обеих ботанической формы плода» [5, с. 267].

Следовательно, всеобщее может представлять собой объективную, внутренне присущую бытию ту или иную закономерность развития, бесконечную зависимость тех или иных явлений, событий, фактов друг от друга. Исходя из такой интерпретации всеобщего, единичное также необходимо определять как объективно, качественно определенную реальность. Категорию единичного необходимо раскрывать не как нечто абсолютно неповторимое, однократное, дурное единичное, а как такое единичное, которое выражает свой собственный общий тип. Категориально единичное необходимо раскрывать со стороны его конкретной всеобщности, в диалектическом единстве с ней, как необходи-

мую форму существования всеобщности в действительности.

Категории всеобщего и единичного рассматриваются как одна из форм раздвоения единого процесса на противоположные определения, условием познания которых выступает исследование их единства. В категории особенного фиксируется момент именно этого единства, и оно выступает как такой член отношения, в котором снимается односторонность каждого из них. Как всеобщее, так и единичное есть суть лишь моменты бытия вещей. Их действительное бытие есть не единичность и не всеобщность, а единство того и другого. Это единство по большому счету и фиксируется в категории особенного, которое выступает как определенно всеобщее и не исключенное из реальной связи вещей единичное. В таком понимании особенное включает в себя и эмпирическую единичность какого-либо факта, и теоретическую необходимость того или иного закона. Такова, на наш взгляд, логика «субординации» категорий всеобщего, особенного и единичного, в той или иной степени приводящая к пониманию сущности исследуемого объекта на их основе.

Список использованной литературы:

1. Новая философская энциклопедия: – М.: «Мысль», 2000. – Т. 2. – 746 с.
2. Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы): учеб. пособие для вузов / сост.: И. Я. Лойфман, В. В. Ким, Н. В. Брянник, М. Н. Руткевич. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. – 251 с.
3. Шептулин, А. П. Диалектика единичного, особенного и общего / А. П. Шептулин. – М.: Высшая школа, 1973. – 270 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики. Энциклопедия философских наук / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 426 с.
5. Ильенков, Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э. В. Ильенков – М.: Изд-во «Росспэн», 1997. – 476 с.

Ivanov S. Yu.

UNIVERSAL, SPECIAL AND SINGLE AS CATEGORIES OF DIALECTICAL LOGIC

Different approaches to the determination of such categories as universal, special and single are researched in this article. Primary role of the form is proved at the first approach (formal-logical). The most complete functional concernment of the categories: universal, special and single for comprehension of essence of any phenomenon is emphasized at the second approach (dialectic). For determination of essence of researched categories just dialectic approach is dominating.

Key words: universal, special, single, category, dialectic approach, formal-logical approach.

Сведения об авторе: Иванов Сергей Юрьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Магнитогорского государственного университета, 455021 г. Магнитогорск Челябинской обл. пер. Сиреневый, д. 32 корп. 1 кв. 69, Телефоны: 8 (3519) 35-09-45 рабочий, 8 950-748-03-43 мобильный, e-mail: sergey371@ya.ru